

Ее Высочество протянула руку, Чэн Гуань напомнил Юй Сяосяо шепотом: "Его Величество до сих пор наблюдает".

Юй Сяосяо щурилась, глядя на Мо Вэня, не только ее тупой отец, но и ее старший брат был заложником у Мо Вэня! В этот момент ей очень хотелось треснуть Вэнь Фэнлиня так, чтобы этот придурок корчился от боли, но сейчас он был таким жалким. Тем более, у нее оставалось мало сил.

Несмотря на то, что Юй Сяосяо сохранила свои силы, даже не используя 10%, но лицо молодого мастера Фэнлиня вызывало желание использовать остальные 90%.

Сяо Вэй посмотрел на лицо молодого мастера Фэнлиня, уголки его рта дёргались, и он сказал: "Он, он же не умрёт, не так ли?". Он же собирался дышать, да? Ноздри Вэнь Фэнлиня были опухшими и заплыли, но рот все еще мог открыться, так?

Юй Сяосяо сказала: "Как он может так легко умереть? Черт возьми, я хочу убить того, кто это сделал!"

Сяо Вэй сказал: "Принцесса, лучше заставить его умолять о жизни".

Юй Сяосяо на мгновение замолчала, почему ей сейчас показалось, что Сяо Вэй - человек с очень злым сердцем?

Сяньцзун закрыл свой открытый рот и сглотнул несколько раз, прежде чем Его Величество Император снова закричал на свою дочь: "Линьлунь, молодой господин лежит с пеплом на лице, его нужно вытереть горячей водой, если ты не можешь служить кому-то, то в любом случае нельзя действовать так безрассудно!".

Будь то друг или враг, люди на мгновение замолчали после того, как услышали слова Сяньцзуна.

Юй Сяосяо убрала руку, повернулась и сказала: "Отец, этот убийца слишком бесчеловечен".

Сяньцзун ёрзал, стоя на месте. Его дочь избила до смерти молодого господина Фэнлиня всего лишь несколькими шлепками?

Юй Сяосяо взяла обмороженного молодого господина Фэнлиня и отнесла его к Мо Вэню, сказав, когда она шла пешком: "Убийца даже испортил лицо молодого господина"!

Под лунным светом лицо молодого мастера Фэнлиня распухло, будто свиная голова, люди, глядя на это лицо, вообще не могли себе представить прежнюю элегантность молодого мастера, его лицо было слишком испорчено!

Сяньцзун первым из присутствовавших показал гневное выражение лица, Его Величество Император воскликнул: "Моя дочь права, этот убийца слишком бесчеловечен!".

"Точно," Юй Сяосяо кивнула головой в согласии, ее глаза смотрели на Мо Вэня и она сказала: "Такого человека уже нельзя назвать человеком!"

"Верно, - сказал Сяньцзун, - это не человек, я должен казнить его и его клан!"

"Клана недостаточно, - сказала Юй Сяосяо, - Удвой казнь, накажи его предков!"

"Ну, - сказал Сяньцзун, - как сказала моя дочь..."

"Мо..."

"Учитель", Сяньцзун перебил слова Юй Сяосяо.

Мо Вэнь в этот момент сказал: "Принцесса видела убийцу"?

"Эта ткань на твоём лице, - сказал Сяньцзун Юй Сяосяо, - Быстро сними эту ткань с лица."

Юй Сяосяо сняла с лица шарф.

Сяо Вей тоже был занят развязыванием шарфа с капюшоном.

Мо Вэнь был все тот же, не раздражен и не взволнован. Он посмотрел на Юй Сяосяо и медленно сказал: "Принцесса видела убийцу?".

"Подумай, прежде чем говорить", Сяньцзун взглянул на свою дочь. Прежде чем сказать любое предложение перед Мо Вэнем, он должен был подумать обо всех вариантах того, что он может сказать, прежде чем произнести что-либо вслух. А также Сяньцзун мало доверяет своей дочери.

Юй Сяосяо думала, что тупоголовый отец просто слепо волновался, сейчас трудно было сказать глупости. "Видишь", - сказала Юй Сяосяо Мо Вэню.

Мо Вэнь сказал: "Значит, принцесса поймала этого убийцу?"

"Как такое возможно?" Юй Сяосяо сказала: "Он был скрытым..."

Тогда Мо Вэнь сказал: "Значит, принцесса не пострадала?"

"Ух, к сожалению, я пострадала", Юй Сяосяо протянула руку Мо Вэню, чтобы он посмотрел.

Как только Сяньцзун взглянул на руку дочери, его убийственный взгляд сразу же побежал к Сяо Вэю, а Его Величество Император гневно упрекнул Сяо Вэя: "Что здесь происходит? Зачем я держу тебя в охране?!"

Когда Сяо Вэй увидел руку Юй Сяосяо, он также испугался до полусмерти, у его принцессы пропал кусок кожи сзади руки! К тому же, это был большой кусок, когда это случилось?

Мо Вэнь также посмотрел на заднюю часть руки Юй Сяосяо с красной плотью, его хмурый взгляд казалось, смягчился, и он сказал: "Это травма от того наемного убийцы?"

"Да," Юй Сяосяо снова спрятала руку за спину и сказала: "Хотя я и не поймала убийцу, но я спасла жизнь молодому хозяину, думаю, я все-таки заслужила это, не так ли?"

Мо Вэнь сказал: "Тогда, принцесса, раз уж ты и твои стражники здесь, чтобы охранять Вэнь Фэнлиня, почему вы тоже в масках?".

"Это, - сказала Юй Сяосяо, - разве это не стандартное оборудование для ночной одежды?"

"Говори по-человечески", Сяньцзун сорвался на Юй Сяосяо.

Юй Сяосяо снова пришлось повернуться, и она сказала: "Моя бабушка сказала, что осенний ветер травмирует лицо, а я не хочу, чтобы у меня были морщины на лице". Это ведь хорошая причина, да? Кто бы ни сделал морщинистое лицо женщине, он будет смертным врагом для нее!

Когда Сяньцзун подумал об этом, он подумал, что это рассуждение звучит неплохо, повернул голову и сказал Мо Вэню: "Хозяин, моя дочь дорожит своей красотой".

Тогда Мо Вэнь посмотрел на Сяо Вэя и сказал: "Он тоже боится морщин на лице"?

Сяо Вэй замер там, что он должен сказать?

"Конечно, - ответила Юй Сяосяо за Сяо Вэя, - Наш Сяо Вэй ещё не женился, как он может найти себе девушку, если у него плохое лицо?".

Сяньцзун посмотрел на Сяо Вэя и сказал Юй Сяосяо: "Беспокойся лучше о себе, если он хочет жену, я дам ему жену". Да здравствует брак по любви!

Думая о том, что она, похоже, была той, на которую императрица указала ее маленькому Гу,

Юй Сяосяо серьезно отнеслась к этому заявлению Сяньцзуна и сказала: "Неужели?".

Сяньцзун сказал: "Мои слова священны, как они могут быть ложными?"

Взгляд Юй Сяосяо стал презрительным.

"Ваше Святейшество", Гу Синно хотел поговорить в этот момент.

Вместо этого Юй Сяосяо снова заговорила и спросила Сяньцзуна: "За какой сестрой ты присматриваешь для Сяо Вэя?".

Убийственный взгляд Сяньцзуна снова побежал к Сяо Вэю, и он заговорил с Юй Сяосяо: "Что? У тебя все еще есть ко мне какая-то просьба насчет Сяо Вэя?"

Юй Сяосяо сказала: "А как у Сяо Вэя, по-твоему, не может быть никаких требований к будущей жене? Прежде всего, это должен быть человек, по крайней мере, так?"

Сяньцзун сморщился.

Юй Сяосяо подумала об этом и поставила условие своему тупому отцу: "Она должна красиво выглядеть, быть образованной, уметь растить детей, иметь легкие семейные отношения, и, наконец, иметь какое-то собственное небольшое имущество, ах, и еще, она и Сяо Вэй обязательно должны иметь общий язык".

У Сяньцзуна на лбу выскочили вены и он сказал: "То есть, женщина тоже должна уметь говорить по-человечески?".

"О Боже, - сказала Юй Сяосяо, - как это может быть все еще человек, если он не может говорить по-человечески?"

Люди вместе смотрели на принцессу. Много раз эта принцесса говорила не по-человечески, и они не знали, что с ней не так.

"Тогда что ты имеешь в виду?" Сяньцзун спросил.

Юй Сяосяо сказала: "Наш Сяо Вэй настолько хорош в боевых искусствах, что его жена тоже должна быть женщиной, которая умеет драться".